

Да кто вообще посмеет не подчиниться.

Две двери - зелёная и чёрная — были полностью открыты!

Сквозь двери виднелась огромная галактика, она казалось очень близкой, но такой далёкой. Древняя аура непрерывно исходила из двух дверей.

«Дверь ... действительно открылась?!»

«Какой камень выпал с двери?»

И мудрецы, и ученики разных сект чувствовали себя неловко.

По сравнению с людьми, каждый из монстров-королей был необычайно взволнован, их выражения были полны восторга.

Бжж! В этот момент чёрный гигантский камень сильно затрясся. Трещины стали очень нестабильными, и куски камней продолжали падать с него.

Шух!

После того, как каждый кусок камня упал, он полетел с резким звуком ветра. Как будто их сильно привлекло Дерево Бога, они очень быстро направились к его основанию.

Бум! Раздался громкий гул, когда первый кусок камня упал на землю. Разлетелись осколки, и на земле образовалась глубокая, но крошечная дыра.

После этого второй и третий кусок камней упал ...

Разбитые камни непрерывно падали на землю, как дождь, издавая громкие звуки. Эта сцена потрясла всех.

Это была ненормальная сцена.

Тем не менее, такая ненормальная сцена не привлекла внимания зрителей. Внимание людей и королей-монстров было приковано к чёрному металлу, появившемуся на чёрной скале.

Это был изогнутый металл, чёрный, как чернила. Он выглядел очень древним, и была видна чёткая отметка, сделанная саблей.

«Шлем?!» Когда из-за падающих камней обнажился изогнутый чёрный металл, все выпучили глаза.

Чёрный металл был похож на чёрный шлем.

Хрусь!

Хрусь ...

Чёрный камень под шлемом снова раскололся и появилось лицо, чёрное, как чернила. Оно выглядело очень величественно.

Тем не менее, лицо было покрыто слоем чёрной пыли и не было ясно видно. Никто не мог

сказать, была ли это статуя или настоящее лицо.

Тем не менее, когда сломанные камни продолжали падать, появилась броня на плече, затем талии, бедрах.

Это была скульптура человека!

Скульптура имела толстую и древнюю чёрную броню, и её выражение было величественным, но она была покрыта толстым слоем пыли.

Эта сцена была потрясающей.

Даже Фан Чжэнчжи в недоумении выпучил глаза. Хотя предсказанный им взрыв не состоялся, сцена была ещё более странной.

«Сильный человек? Разве этот человек не был самым могущественным из расы монстров и расы демонов, о котором говорила Юнь Цину?» - подумал Фан Чжэнчжи, уставившись на неподвижную скульптуру.

Поговорка гласила: «Умри, пока ты болен»!

Исходя из его, он не был тем, кто жаждал крови. Однако, если эта скульптура действительно была самым сильным бойцом расы монстров и расы демонов, он мог представить, что произойдёт, когда он «воскреснет».

Хотя он не жаждал крови, это не значит, что он был нерешительным.

На самом деле Фан Чжэнчжи был очень решительным человеком. Он почти не думает о последствиях и следует своей интуиции.

Так же, как то, о чём он думал и что делал ...

Сильный мужчина?

Тогда я нанесу тебе удар, чтобы увидеть, насколько ты силен!

Фан Чжэнчжи нанёс ему удар без каких-либо колебаний. Пока другие были в состоянии шока, он нанёс удар мечом в грудь скульптуры.

Шух! Бесследный Меч превратился в фиолетовый свет и нанёс удар в область груди скульптуры.

«...»

«...»

Это было мгновенное изменение в событии. Это случилось так внезапно, что у всех Мудрецов, учеников различных сект и королей-монстров не было времени, чтобы среагировать.

Но неважно, успели ли они среагировать ...

Меч Фан Чжэнчжи уже был вставлен в грудь скульптуры.

Шок, удивление.

Затем последовало волнение, беспрецедентное волнение. Почти каждый человек, монстр и демон смотрели на Фан Чжэнчжи странным взглядом.

«Нет!!!» - раздался голос Байчжи. Это был голос того, кто сошёл с ума после шока, вместе с грустью из-за неверия.

Её эмоции были очень сложными.

Её эмоции можно описать примером: Фан Чжэнчжи убил курицу, которую годами выращивала Байчжи, сразу после того, как она выпустила её из дома.

«Итак, скажи мне, насколько он силен?» Фан Чжэнчжи проигнорировал крики Байчжи и посмотрел на пятна крови, которые образовались в области груди скульптуры.

Верно!

Он действительно воткнул меч!

Даже Фан Чжэнчжи счёл это невероятным. Разве он не был самым сильным человеком? Разве он не носил броню толщиной с панцирь черепахи?

Как это могло быть правдой, если меч вошёл так легко?

Фан Чжэнчжи посмотрел на статую с презрением. Он чувствовал, что переоценил легендарного могущественного человека, или, скорее, он переоценил уверенность Юнь Цину.

Поэтому, поскольку он уже нанёс ему один удар, ещё два или три удара не будут иметь значения. На самом деле, ещё несколько ударов могут убить его.

Так как это пришло ему в голову, он должен следовать своим мыслям.

Фан Чжэнчжи был решительным человеком. Он вытащил Бесследный Меч, который уже был вставлен в скульптуру, и нанес ему ещё один удар.

На этот раз он нанёс удар в правую грудь.

Слева направо, по крайней мере, это могло бы решить проблему в случае, если у так называемого «самого влиятельного человека» было два сердца?

Независимо от того, была ли такая возможность, это не мешало принять профилактические меры.

Шух! Бесследный Меч снова превратился в луч фиолетового света и вошёл в левую часть груди скульптуры.

Ярко-красная кровь снова просочилась сквозь грудь скульптуры.

От этого у Байчжи, королей-монстров и даже Юнь Цину изменилось выражение.

Никто не ожидал подобного.

Врата Бога Царства Монстров и Демонов были наконец открыты, и выпал гигантский чёрный камень. Затем из гигантского чёрного камня появилась скульптура человека. Всё, что произошло, сигнализировало, что самый могущественный человек прошлой эпохи успешно

приземлился в этом мире.

Так...

По праву, самый сильный человек должен атаковать и убивать всех остальных.

И всё же он был неподвижен и неоднократно подвергался ножевым ударам Фан Чжэнчжи?

Никто не понимал, что происходит, и никто не верил, почему происходит что-то настолько смешное.

Тем не менее, Фан Чжэнчжи действительно нанёс удар скульптуре дважды. Это было видно по пятнам крови, которые просачивались через грудь скульптуры.

Конечно, на этом всё не закончилось.

Фан Чжэнчжи нанёс третий удар. На этот раз он нацелился на горло скульптуры.

Три удара, каждый удар был смертельным.

Фан Чжэнчжи хотел сказать, что на самом деле он не был человеком, жаждущим крови.

Всё это произошло из-за того, что Юнь Цину преувеличивала способности могущественного человека.

Поэтому он решил попытать счастья своими ударами.

Он никогда не думал, что сможет так легко убить так называемого «самого сильного человека», нанеся ему удар ножом.

Шух! Бесследный Меч разрезал горло скульптуры. Это был более глубокий разрез, чем у двух других, потому что в области горла не было брони.

Меч пронзил горло скульптуры.

От передней части до задней части меча раздался чистый звук. Это был чрезвычайно возбужденный звук, символизирующий радость Бесследного Меча.

«...»

«Он умер?!»

«Он умер вот так?»

«Что ... Что происходит?»

После того, как Фан Чжэнчжи пронзил горло скульптуры, мудрецы, ученики и монстры-короли были ошеломлены.

Но как он мог так умереть?

Если это так, то какова была цель монстров и демонов, когда они потратили столько усилий, пытаясь открыть Врата Бога двух миров?

Только для того, чтобы увидеть подобные скульптуры?

Все почувствовали, как будто их ударила молния, и в их головах раздался шум. Даже Наньгун Тянь, глава семьи Наньгун, вёл себя так, как будто он был напуганным петухом и стоял как вкопанный.

«Почему самый могущественный человек из расы монстров и расы демонов ... не двигался?» В отличие от других, Наньгун Тянь был более знаком с тем, что было внутри Врат Бога.

Однако всё, что он знал, происходило из исторических записей дворян Наньгун, и он никогда не видел подобное своими глазами.

Никогда не видел подобное ...

Как он имеет право говорить об этом?

Хотя он был очень уверен, что когда он откроет Дверь Царства Бога, дворяне Наньгун вернут свои силы и вернут то, что принадлежало семье Наньгун.

И всё же теперь, хотя Дверь Царства Бога не была открыта, Врата Бога Царства Монстров и Демонов были открыты, и появился легендарный самый могущественный человек.

Но почему он так бесполезен?

Даже Наньгун Тянь не мог понять, что пошло не так.

Хлоп! В этот момент скульптура, наконец, упала на землю и издала не слишком громкий звук.

Кровь текла как и из груди, так и из горла скульптуры, стекая на белые цветы на вершине Дерева Бога. Все снова успокоилось.

В конце концов ...

Он не двигался вообще.

«...»

«...»

Ничто не могло заставить вас потерять дар речи, чем стать свидетелем того, как могущественный человек величественно прибыл и был зарезан Фан Чжэнчжи.

Если так, то двое из них пришли и умерли одинаково.

«Мёртв!»

«Он действительно мёртв?!»

Все мудрецы, ученики и монстры-короли были разбиты в этот момент. Никакими словами нельзя описать их эмоций.

Это потому, что самый могущественный человек действительно умер. Кроме того, он даже не дышал изначально.

«Как он может быть таким слабым?» Фан Чжэнчжи уставился на скульптуру перед собой, забыв о Юнь Цину, которая стояла не слишком далеко.

Юнь Цину также смотрела на скульптуру на земле, на её прекрасном лице была видна лёгкая бледность. Никто не мог сказать, о чём она думала по её глазам, но её рот был приоткрыт, и из этого можно было сказать, что она была явно удивлена.

Мёртв?!

...

В этот момент не было ни одного звука на вершине Горы Небесного Цзэнь. Был слышен только ветер, дующий на их мантии.

Мёртвая тишина.

Даже Байчжи перестала кричать. Она также оцепенела.

Хотя её тёмно-зелёные глаза всё ещё сияли, у неё был вялый взгляд.

На самом деле, Байчжи была не единственной, кто был в оцепенении.

Му Цинфэн, Мо Шаньши, Цянь Юй и Янь Инь стояли, прижавшись к земле, и молча смотрели на скульптуру.

В конце концов, никто не мог принять такой конец.

Ожидания? Конец?

Всё произошло слишком быстро, чтобы кто-то среагировал.

«Жизнь... действительно одинокая!», - спустя пятнадцать минут Фан Чжэнчжи, наконец, поднял голову к небу, словно он был экспертом в одиночестве.

Самый могущественный человек, вышедший из Врат Бога, был легко зарезан. Тогда, существовало ли то, чего нельзя было бы зарезать?

Нет!

Гордость переполняла Фан Чжэнчжи. Это была гордость, которая заставляла его чувствовать, что он стоит на самой высокой точке в мире, как одинокий могущественный человек в легенде о предыдущем мире, в котором он был.

Этот могущественный человек надеялся проиграть только один раз в своей жизни и всё же не преуспел. Перед смертью он оставил меч в своём доме и написал грустную песню.

Я использовал четыре меча в своей жизни.

Первым был острый меч, который излучал зелёный свет. Он был жестоким и сильным и сражался с врагом на берегу реки.

Вторым был мягкий меч с фиолетовым сиянием. Я использовал его до тридцати лет и случайно ранил праведника. Чувствуя сожаление, я выбросил его в глубокую долину.

Третьим был тяжёлый меч из чёрного металла. Индивидуальное поведение и обучение были более важными, чем надежда на меч. С этим мечом я покорил мир ещё до того, как мне исполнилось сорок.

Четвёртый был деревянный меч с загнившей ручкой.

До сих пор...

Всё можно превратить в меч.

Фан Чжэнчжи крепче сжал зелёный свет в своих руках ... Нет, острый меч, излучавший фиолетовый свет. Затем он вздохнул: «Я хотел бы задать только один вопрос: да кто вообще посмеет не подчиниться?»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/637893>